

ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ

Свободная газета

№ 8

январь

2017

свободных поэтов

Андреаполь - Пено - Торонец

Нелидово - Белый

Болдинская осень

Тепло в провинциальных городах.
Сентябрь. Двадцать восьмое. Бабье
лето.

Нет, осень – смущена, полураздета,
И капли рос на старых проводах.

И шорох – нам его за шум дождя
Легко принять сонливым ранним
утром:
В тумане с его тусклым перламутром
Прощально шепчут листья, уходя.

В провинциальных городах живут
Художники – наивные, не очень:
Под кистью их убожище обочин
Значительней, чем всё живое тут.

Здесь пиво пьют, как вся Россия пьёт,
И кормят голубей, ругаясь матом...
В райцентре, парадоксами богатом,
Екатерина Болдина живёт.

Льву Снегирёву

Художник скромн ростом и растерян.
Уходит время, как вода течёт.
Невосполнимым родственным
потерям
Уже открыт его последний счёт.

Пусть самому ещё не девяносто,
Но круг замкнулся, и портрет жены
Нас изучает пристально и просто
На выставке теперь с любой стены.

Утихни, сердце. Да, опасно рано
Она ушла, но памяти магнит
Всё держит – вес песчинок Маргилана,
Нелидовских лесов осенний вид

(В них к вечеру прохладней и
тенистей).

Любовь и живопись – всегда одно.
И жажда жить широким взмахом
кисти

На новое ложится полотно.

*Татьяна Михайлова,
г. Тверь*

ТАЛАНТ ПРОРОС

СКВОЗЬ ВРЕМЯ И НЕВЗГОДЫ

Татьяна Михайлова – поэт и журналист из Твери. Недавно она прислала в «Западный форпост» подборку своих стихов, посвященных художникам нашего края. Стихи, в свою очередь, послужили поводом для серии материалов об этих живописцах. В этом номере мы публикуем первые два стихотворения. Но поскольку с Екатериной Болдиной читатели уже знакомы, то наш сегодняшний рассказ – о Льве Снегирёве, в минувшем году отметившем свой юбилей.

Имя Льва Снегирёва известно ценителям живописи не только в России, но и за рубежом. Лев Сергеевич – член Московского союза художников. Работы мастера хранятся во многих музеях и частных коллекциях России, Узбекистана, США, Франции, Германии, Бразилии, Японии и Южной Кореи. Знакомые и друзья художника знают его как умного, глубокого собеседника и замечательного певца. А сам он вспоминает, как много десятилетий назад расстроилась преподавательница академического вокала, когда её лучший ученик, оказавшись на творческом распутье, избрал стезю живописца.

Лев Сергеевич родился в городе Маргилане близ Ферганы. В 1950-е годы он обучался живописи в московском художественном училище «Памяти 1905 года». По окончании учёбы молодой живописец предпочёл вернуться в Фергану, где трудился в качестве художника-оформителя. Но его упрямый талант, подобно гранатовому ростку, пробивался сквозь конформизм и формализм официальной среды. Именно в Фергане Снегирёв создал те работы, что в 1980 году составили его первую персональную выставку. В 1991 году художник с семьёй вернулся в Россию. Поначалу пристанищем для Снегирёвых стал

соседний город Торонец, но спустя некоторое время они переехали в Нелидово. За последующие годы наш край занял важное место в жизни и творчестве художника. Здесь он обрёл признание коллег и ценителей живописи. Здесь были написаны две его автобиографические книги. Здесь в местном зале ежегодно проходят выставки его картин и творческие встречи. И здесь оборвался жизненный путь его супруги Людмилы, вместе с которой они прожили свыше тридцати лет, воспитав сына Евгения...

В свои 85 Лев Снегирёв активно работает и полон творческих замыслов. Кроме того, он высоко ценит силу и самобытность талантов из провинции. Приветствуя публикацию этого материала, художник сказал: «Пишите всё, что посчитаете нужным – и хорошее, и, может быть, не очень. Возможно, ваша статья станет одной из тех маленьких, но многочисленных живых капель, что когда-нибудь перевесят чашу всеобщего внимания от пресыщенной и пустой столичной тусовки к творческой провинции, в глубине которой рождается и хранится истинное Искусство».

И. Столяров

стр. 1

Алексей Роженков

г. Белый

Поэт Алексей Роженков живёт в г. Белом Тверской области. Член Союза писателей России, автор нескольких поэтических сборников. Стихи издаются с 1980 года. Большинство из них - о лесе, о зверях, о травах, об исчезающей гармонии с природой. Печатался в газетах «Тверская жизнь», «Тверские ведомости», «Бельская правда», в журнале «Русская провинция». Алексей обладает острым поэтическим глазом и самобытным взглядом на мир. Помимо творчества он изучает немецкий язык, кладёт русские печи, играет на гитаре и много читает. Его цельность, самозабвенная преданность искусству и прекрасные стихи покоряют многих друзей и читателей.

Могущество владык
И сильных торжество
На языке любви
Не значат ничего.

И беден тот богач,
Что может все купить;
Но сколько ни растрать –
А некого любить.

В покое век живи –
А радостней страдать,
На языке любви
Смеяться и рыдать.

К рассвету продышал в тумане
Стекло у самого лица.
Гляжу: серебряные сани
Остановились у крыльца.

Зима! Явилась к нам с дарами,
Деваться некуда – добра.
В лазейку-щель в оконной раме
И то сыпнула серебра.

Избыток груза воз за возом
Спешила за ночь разбросать,
Чтоб ясным днем кристальным звездам
Яносеребряно мерцать.

Чтоб всем березам в перелесках
Блистать таким же серебром,
В кистях таких же и подвесках,
Как у березы под окном.

У тихой реки, что от ивы в пуху,
Где хмеля венки оплетают ольху,
Где берег у брода крапивой покрыт,
Где встал стрелолит у отметин копыт,
Где будто висит над водой стрекоза,
Где возле коряг лягушачьи глаза,
Где ряска, где заросли рдеста и тин,
Где жуки таятся в обломках плотин,
У тихой реки, где кувшинковый плес,
Где я, как утенок, плескался и рос –
Там время как будто на месте стоит,
Как дар для души, безмятежность хранит.

Я знаю, кого я люблю.
Сто лет ничего не исправят
Минувшее в памяти длю,
Пытаюсь акценты расставить.

Была в этом мире одна –
О, грусть моя, радость навечно! –
На грани играла она
Любовью и жизнью беспечно.

Когда ж под контроль головы
Берутся движения сердца –
Рассудок не в помощь, увы,
И сердцу удел страстотерпца.

И кто не способен с азов
Такое понять без капризов –
Откликнуться ль может на зов,
Ответить ли может на вызов?

Но знаю кого я люблю,
И мучит уверенность в этом.
Минувшее в памяти длю,
Где был виноват неотвечом.

Безымянный

Не стоять потупясь,
Плакать бы навзрыд.
В ледяную супесь
Здесь солдат зарыт.

Пал на поле брани,
Пулею убит.
В голубой елани
Непробудно спит.

Скорбно никнут ивы,
Клонится трава,
Ночью сиротливо
Гукает сова.

Осенью рябиновой
Клич тревожит тьму,

Клином журавлиным
Посланный ему.

С первой талью вешней
Сквозь седую хмарь,
Прилетает с песней
Великан-глухарь.

Только мать родная
К сыну не придет:
Ни о чем не знает,
Четверть века ждет.

Упорно ищет человек
Проникнуть в тайны мироздания.
Пред вечным мраком жизни свет
Использовать для созиданья.

Дивясь посланию огней
Глубин таинственной Вселенной –
Да не погрязнет в копотне
В юдоли скромной и потленной.

А может – незачем искать!
Лишь на Земле и место людям.
Нам только лишь она близка,
И были мы землей, и будем.

Мы каждой порой сращены
С природною средой, родимой,
К минувшему обращены
Прапраматью неизгладимой.

Нас сколько было, сколько есть
И сколько б ни было в грядущем –
Мы совместимы только здесь
Со всем нам близким и присущим.

Купался ночью в серебристой
Реке под чарами луны.
Я забывал про берег мгlistый,
Про жуткость тёмной глубины.

Я забывал причал условный,
Условный мир концов, начал...
Меня поток над глубиью тёмной
Волной серебряной качал.

Разве прошлое пропало
И в судьбе не существует?
В нас навеки не запало,
Не скорбит, не торжествует?

Пропасть острого мгновенья,
И минуя, ужасает.
Взор любви и вдохновенья
Сквозь года не угасает.

В нас живут воспоминанья.
В них пытаемся всмотреться,
Как в загадку для сознания,
Сокровение для сердца.

Может, сердце большим жило,
А судьба – поспешность пробы?
Меньше жаль того, что было,
Чем того, что быть могло бы.

«Ведь вам не указ ни дворцы, ни дворы...»

Если просто выстроить в определенном порядке строки его стихов, сознание читающего вылепит образ того, кто их написал. Хотя образ и рисуется у каждого свой, наверняка, всякий заметит что-то выпирающее из обыденности, нерядовое.

Да и сам я не тот и не топ, сколько верст ни топай.

И, иконками Windows завесив окошко в жизнь,

Все гляжу вместо неба в экран своего неттопа.

...Тополя без вершины, увь, не стремятся ввысь...

На планете своей заброшенной

Я – герой бессюжетной прозы:

То ли царь, то ли гость непрошенный.

Сад зачах, одичали розы...

Нерядовые строки. Нерядовая судьба.

Этого мальчика могло и не быть. Или отсчет его земного времени мог закончиться через считанные часы. Серьезный врожденный дефект позвоночника был тому причиной. Но спасла его отчаянная молодая докторица, на свой страх и риск взявшаяся за операцию новорожденному в провинциальной больничке. И видно ангел-хранитель был в тот час на стороне младенца и доктора. Ребенку еще раз была подарена жизнь.

Я беспечным ребенком с отцом по аллее топал.

Летний день превращался в листву, в облака и тишь.

Для беспечности у этого крохи повода, в общем-то, не было. Просто он не знал, что бывает по-другому. Операция подарила жизнь, но не избавила от проблем со здоровьем. Родители сомневались в том, что он вообще будет ходить. А он зашагал. Пусть позже сверстников, неуверенно поначалу, но пошел.

Успех – за терпенье награда.

*И жизнь нам талдычит, как святцы:
Важней, чем способность не падать –
Умение сгруппироваться.*

Игорь Столяров

г. Нелидово

Не падать, группироваться, сопротивляться обстоятельствам Игорь Столяров научился с молоком матери. И очень успешно. В январе ему сорок. И этому парню есть что праздновать. К сему дню за его спиной экономический факультет ВУЗа, около десяти лет работы бухгалтером. Он в совершенстве изучил английский язык. До такой степени, что помогает теперь осваивать его другим. От учеников у Игоря нет отбоя, потому как результаты после его уроков ребята показывают отличные.

Но главное в его жизни – поэзия. И здесь успехи налицо: от самодеятельного автора – до профессионала, победителя многих поэтических конкурсов, автора трех личных поэтических сборников (третий вышел как раз к юбилею), человека, которого знают и мнение которого ценят в литературных интернет-сообществах.

С лета 2016 он – редактор межрайонной литературной газеты «Западный форпост», издания, объединившего авторов западной зоны Тверской области.

Разбег взят хороший, а сорок лет еще время взлета. Конечно, болезнь дает себя знать. Ограничивает свободу передвижений, иногда банально укладывает в постель. Но ведь перо и бумага всегда под рукой. И если пробиваются иногда в его творчестве грустные

мотивы, умение сгруппироваться и выстоять не позволяет впадать в уныние. Он не ведомый и не зависимый ни от обстоятельств, ни от собственного недуга. И строфу

*Видно, зря, как в укромной спальне,
Я в глуши поспешил укрыться, –
И теперь оказался маленьким,
Постаревшим, усталым принцем...*

в его новых стихах заменяют с достоинством выписанные слова:

*Звучит и звучит неприглаженный
стих –
На сердце легко ли, груз ли.
Покуда мой голос ещё не утих –
Играть, бубенцы и гусли!*

*Ведь вам не указ ни дворцы, ни дворы,
Ни сладкие чьи-то сказки:
Признание средь Богом забытой дыры
Надёжней монаршей ласки.*

Ну что остается добавить – только пожелать удачи нашему «маленькому принцу» в успешном приручении му-дрых и добрых слов.

М. Петрова

Алина Рязанова*г. Андреаполь*

Алина Рязанова автор молодой, только пробующий своё перо. Пишет она небольшие материалы в Андреапольскую районную газету, стихи для себя, в которых ещё не уверена. Пишет и короткие рассказы.

«Я прозу более чутко могу прочувствовать и написать. Есть первые рассказы, есть просто тексты чувств. Но мне очень нужны и советы», – говорит она о своих творческих шагах.

Нам рассказы Алины показались интересными, имеющими собственное лицо, если так позволительно говорить о текстах. Представляем их нашим читателям.

18 июня

Сегодня 18 июня. Обычный будний день, такой же, как и многие другие. Только вот именно сегодня внутри что-то перевернулось, посмотрела на мир иными глазами что ли, а может, просто стала чуть добрее и человечнее.

Начну по порядку. Я продавец в обычном магазине одежды. Даже название самое заурядное – «Эконом». Каждый день к нам приходит множество разных людей, причём абсолютно разных. Есть много знакомых, есть, те, которые просто ненадолго остаются в памяти из-за каких-либо мелочей, а есть и такие, которых ты и вовсе никогда больше не вспомнишь. Видимо, сегодня совсем не тот день.

Народ в магазине шёл потоком, работали вдвоём. В какой-то момент большинство посетителей разошлись. И тогда заметила мужчину довольно нестарого, который стоял в мужском отделе возле стойки с джинсами. Взгляд его был глубоко печальным, забитым и растерянным. Внешний вид – старая, вся в дырках, кепка, словно простреленная футболка, ветровка

советских времен, такие же и спортивные штаны, и ботинки, в которых в принципе уже нельзя ходить.

В руках он держал старую маленькую тряпичную сумку. Когда-то у моей прабабушки была такая. На его пальце заметила кольцо из простого металла в виде чудесной змейки. В общем, всё в совокупности просто не позволило мне не предложить ему помочь в выборе. Да и это моя работа.

Говорил он дрожащим голосом и сильно заикался. Я подобрала ему джинсы по размеру. Он их сразу надел.

Когда этот человек подошел рассчитываться к кассе, он вынул старое-старое портмоне. Джинсы стоили 1100. В какой-то момент мне показалось – он ничего не понимает в ценах, и лишь потом поняла, что это слишком много для него. Но все же он отдал деньги, и у него оставалось ровно двести рублей. А к джинсам нужен был ремень. Мы подобрали ему ремень. Он еле вложился в содержимое своего кошелька. Взгляд его просто искал какой-нибудь поддержки, заикание усилилось.

Возле кассы после нашего недавнего чаепития лежали пирожные. Знаете, я никогда не видела таких голодных глаз у человека. Мои щеки заливал стыд. Стыд от того, что я стесняюсь просто предложить ему взять за даром этот ремень, что я стесняюсь угостить его этим пирожным. Что просто кому-то в десятки раз хуже, чем мне.

Поблагодарив нас, мужчина вышел из магазина. Видимо, он очень спешил, потому что забыл свою тряпичную сумку. Но тут же вернулся, сказав еще раз спасибо. И ушел куда-то, где, дай Бог, его ждут.

И тут моя душа все-таки не выдержала. Попросив у кассира 150 рублей, я бегом бросилась за ним. Он быстрыми шагами шел в сторону вокзала, лишь взгляд его зацепился за вывеску продуктового магазина.

Именно там я его и догнала. Он сначала ничего не понял. Взглянул с недоумением и растерянностью. Я сообщила, что магазин по ошибке продал ему ремень, который шел в комплекте с джинсами, и что его деньги ему возвращаются. Он был ошарашен. Очень благодарил меня, но деньги не брал. Всунав деньги ему в руку, я, глотая слезы, кинулась прочь.

Слезы долго душили меня, а внутри всё разрывалось от боли и сострадания. Стыд перед самой собой давил и бил по вискам. Стыд за то, что я выкидываю тысячи на платье, чтобы их по одному разу надеть, а кому-то просто не хватает мелочи на кусок хлеба и на билет до дома. Стыд за то, что мы настолько очерствели, что стесняемся предложить помощь при посторонних людях. Стыд за эти 150 рублей, которых ему, возможно, и не хватит, чтобы доехать до близких. Просто стыд за нашу общую бесчеловечность. Я просила здоровья и всего хорошего этому человеку, который заставил задуматься и увидеть, что кроме нас самих и наших бесконечных проблем и «хочу» есть другие судьбы и те, кто нуждаются в помощи. Хотя бы просто в человеческом внимании.

Зимнее

Вьется белая пороша,
Ветер плачет на юру.
В этот вечер непогожий
Я тебя, любимый, жду.
Разожгла огонь в камине,
Стол накрыла на двоих.
Янтарем вино в графине
Золотистое горит.
В хрустале играют блески,
Тают тихо в глубине.
В окна снег бросает хлестко
Ветер в серой полутьме.
Ты войдешь – дохнет с порога
Холодок с одежд твоих.
«Замело совсем дорогу» –
Тихо мне проговоришь.
И к огню протянешь руки,
Дверь захлопнув за собой...
Вальса медленные звуки
Околдуют нас с тобой.

*Людмила Леоненкова,
г. Белый***Зимняя прогулка**

Зима заснежила, завьюжила.
Белым-бело в округе стало.
На ветках – бархатное кружево, –
Из лёгкой ваты покрывало.
В лесу, под ёлками дремучею,
Горит рябина, догорает
И, рассыпая гроздь пахучую,
На праздник птичек собирает.
А речка, льдом в оковы взятая,
Беззвучно спит, как неживая.
На берегах кусты опрятные
Застыли, бликами играя.
Лес торжествует в тихой нежности,
Качаясь в дымке сизо-пьяной.
И так легко от этой свежести,
Что ты бредёшь слегка усталый.

*Наталья Шабанова
г. Андреаполь*

Пушистый снег касается лениво
Корявых веток старых тополей.
На старенькой открытке из архива
Два ангела над деревом яслей.
Сто лет открытке, даже, может, двести,
Хотя не стерлась надпись:
«С Рождеством».
Дарил ее жених своей невесте...
Давно их нет. Уснули вечным сном.
Краснела от смущения девица,
Касаясь пальцев жениха едва.
И билось сердце, словно в клетке птица
Сто лет назад на Праздник Рождества.
И нам когда-нибудь – в дороге,
За ними в Царство, где нетленен прах.
Отправились жених с невестой к Богу.
Я их билет держу в своих руках.
Двух человек соединила Вера.
Их имена затерлись в временах.
А на открытке – овцы и пещера,
Христос-младенец в стареньких яслях.
Есть вера в Бога, есть в него поверье.
Во что сегодня верит человек?
Пушистый снег, как ангельские перья...
Течёт неспешно 21 век.

*Иван Куртичев,
г. Нелидово*

Владимир Сучков

г. Нелидово

Я смотрела на него сверху, а он возился с компьютером. Вернее, не возился, а всё щёлкал клавишами, даже не догадывался о моём существовании. А я обычная пылинка, которая родилась в квартире, судя по виду из окна, на втором этаже кирпичного здания. Надо будет выяснить год его постройки, ну это так, к слову.

Мы с ним нормально сосуществуем. Он сидит, щёлкает, иногда меня немного усыпит, так как звучит красивая мелодия Поля Мориа или «Хороши вечера на Оби», а Ротару – просто слушаешься. Вот и сейчас ему на компьютер прислали ссылку, смотрит про своё Нелидово, а там поют: «Нелидово, Нелидово, хороший городок». Уже второй раз слышу её, и даже разгорается любопытство, посмотреть бы на этот городок. Вот только как это осуществить? Есть много способов: первый – перебраться к нему на костюм, но он его чистит щёткой, я могу не удержаться и свалиться на пол, меня потом просто затопчут; второй – сесть ему на лысину и ухватиться за волосинку, тут опасна расчёска. Лысый, а причёсывается. Много думала над этим вопросом.

Мне здесь уютно. Только не люблю, когда приходит пятница и начинается уборка квартиры. Этот шум пылесоса меня нервирует до последнего, пока не отключат. То ли дело среди недели. Не заметил меня, это радует, пошёл на кухню. А потом прихожая. Однако тревога! Вернулся в комнату со щёткой для пыли и тряпкой. Посмотрел вверх, я вся сжалась. Надо быть начеку. Только бы не дотянулся.

Прошёлся тряпкой по рамке картины, комоду, стульям, столу, шкафу, антресоли. Фу, не достал. Жалко, миллионы, а

ПЫЛИНКА

может сотни миллионов моих подруг попадут в мусорное ведро и на свалку. Пришла его жена, удивилась, что муж сделал частичную уборку, и сказала: «Вечером капитально уберём – и с утра на дачу».

Не знаю даже, радоваться, что их не будет два выходных дня и мне скучно будет? Или переживать, что вечером уборка, да ещё капитальная, а ведь это женщина, она всё видит. Возьмёт стул и проведёт тряпкой по плафону люстры.

И вдруг слышу: «Володя, вытри люстру, давно не трогали». Мамочки, что делать... Так, тихо, без паники. Думай, думай, ты ведь образовалась в результате деятельности человека. Работал пылесос, одни частицы пыли попадали в мешок, другие, как мы, находили лазейку и вылетали наружу. Собственно, есть ещё надежда на то, что убирать будет мужчина, а не женщина.

Ему придёт сообщение на компьютер, он отвлечётся и пропустит. Да нет, образует полоса, он увидит и...конец мне. А может, стул сломается. Нет, обычно он с дивана доставал, но до меня не дотягивался. Устала, устала думать. Боже, идёт. Нет, сел опять за компьютер. Пока его не было, прочитала письмо про стрекозу, кому-то отослать хотел. Повезло ей, под плинтусом проспала всю зиму. Может и мне так сделать, смотришь, до следующего года поживу. Когда он последний раз плинтус пылесосил? Не знаю даже, я недавно появилась. Вся надежда на тряпку, если сухая, частички и разлетятся, если влажная, пути спасения отрезаны.

Пообедали, жена нежно чмокнула мужа в щёчку и пошла на работу. Хорошая женщина, умница, мне нравится. Чистюля и хозяйственная. Я её обожаю. Пока мужа не было, он, куда-то ездил далеко, сколько наготовила и солений, и варенья. А когда приехал, яблоки сушили, грибы тоже, соки жали. Запах стоял, обалденный. Ой, что-то я человеческим языком заговорила. Так устала от этих дум, отдохну до вечера, столько всего передумала, словно жизнь вся перед глазами прошла.

Что это, я лечу по воздуху. Достал, всё же достал и вытряхнул наружу с балкона. Хорошо, что сухой тряпкой. Я спасена.

Вот оно, Нелидово! И дом вижу, действительно, кирпичный, и деревья покрыты необычной осенней красотой, а под балконом цветник, чудный запах, разные расцветки. Кошки бегают. Речушка рядом,оказывается. Красота.

Так, приземлилась на ствол дерева. Это уже радует, не на землю, там сыро, всю ночь дождь шёл. Протиснись-ка я внутрь коры в щель, может тогда...

И на неё с ветки дерева упала капля и накрыла с головой.

Ёлку в печь. Шары в коробку.
Отгуляли Новый год.
Понемногу, очень робко,
Трезвость знаки подаёт.
Мол, хочу опять вернуться,
Жизнь привычную начать.
Стоит ей лишь отвернуться,
Организм хмельной опять.
Стон в селениях российских.
В голосах одна печаль:
«Дума, в даях евразийских
Люд родной тебе не жаль?!»

Светлана Большенова
г. Нелидово

Новогоднее

Просыпаясь, скажу :

– Добрый день!

Чудеса новогодние, здравствуйте!
Хоть вставать мне немножечко лень,
Всё же сказкой своею вы хвастайте.
Надышаться сегодня хочу
Твоей свежестью, ёлка-красавица.
Я игрушечный шарик кручу,
Он, как в детстве,
Всё больше мне нравится.
Этих ленточек пёстрая гладь
И снежинок изящное кружево...
Так и хочется их приподнять,
Чтоб зима по квартире завьюжила.
Запах смолки и ветер лесов
Несказанно приятен, до нежности.
Но торопятся стрелки часов
По какой-то своей неизбежности.
Загорается новый рассвет.
Новый день, новый год начинается.
И мигает мне ёлка в ответ:
– Чудеса никогда не кончаются!

Наталья Шабанова
г. Андреаполь

А в Нелидове – дождь новогодний,
И зима к нам совсем не спешит.
Отчего мне так грустно сегодня,
И душа всё болит и болит?
Отчего бьётся сердце тревожно?
Отчего я всё чаще молчу?
И о том, что вернуть невозможно,
Позабыть ни за что не хочу?

Раиса Земскова
г.Нелидово

ПЯТКА

продолжение

Разошлись мы ровно через год после студенческой свадьбы. Разошлись спокойно, без криков и истерик. Без дележа имущества. Потому что делить было нечего. Самое интересное, мы до сих пор созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками. Димка мне теперь, как брат. Совсем недавно я помогала ему выбирать подарок для дочки. Димка стал солидным дяденькой и отрастил небольшой животик. После развода я первое время избегала мужчин. Мне не верилось, что я могу ходить вечером в кино и никому не докладывать об этом, что могу готовить себе суп, а могу и обойтись одним чаем. Я просто наслаждалась свободой. Потом у меня появился Сеня. Он был творческой личностью. Музыкант. Непризнанный гений. Как говорил Семён: «Аня, ты моя муза!» Потом у Семёна появилась другая муза, за ней - третья. Хорошо, что мы не были расписаны. Я легко и свободно помахала Сене ручкой. Мне не верят, что больше у меня не было серьёзных отношений. Как говорила моя бабушка: «Внуча, должно ёкнуть в груди. Тогда ты поймёшь, что это твой человек».

И у меня ёкнуло. Ещё тогда, в больнице. Но я постоянно отгоняла от себя это чувство. А сейчас... Ох, что же мне делать?

Никита осторожно усадил меня на стул.

– Аня, где у вас...у тебя чай или кофе?

– В шкафчике.

Я сидела немного растерянная, опустошенная, словно после бурного секса. Смотрела на художника, который хозяйничал на моей кухне.

– Сейчас будем пить чай.

– Но мне надо в душ, – я кивнула на свою колёнку.

– Душ будет потом. Я нашёл у тебя мяту, добавил в чай. Нужно успокоиться, согреться, а уже потом душ и всё остальное. Кстати, у тебя очень красивая крыса.

– Это крыс, – засмеялась я.

– Тогда у тебя очень красивый крыс.

Крайнов налил чай. Мне в маленькую красивую чашку, а себе налил в большую кружку.

– Я не умею пить чай из маленьких чашечек, – поймал он мой взгляд.

– Да я тоже люблю пить чай из больших кружек, – сказала я и обхватила руками свою чашку.

Мы сидели напротив друг друга, грели руки об кружки с горячим чаем и молчали.

– Аня, – прервал молчание художник.

– Я хотел попросить прощение. Уже давно хотел.

– За что?

– Ты знаешь за что. Там, в мастерской,

очень некрасиво получилось. Я понимаю, что так нельзя себя вести, но... На картине изображена моя сестра, Эля.

Серые глаза Крайнова сузились. Я видела, как напряглись руки, которые сжимали горячую кружку.

– Эля пропала два года назад. Она, с группой туристов сплавлялась на байдарках в Сибири. Лодка налетела на камень. Больше Элю никто не видел.

Я не знала, что сказать. Никита продолжил.

– Мы искали. Очень долго искали. Но тело так и не нашли. Там река очень бурная. Её могло унести за много километров. С тех пор нет мне покоя. Мама не верит в её смерть. И я тоже...

– Никита, – я вспомнила случай из детства. – У нас во дворе жила семья. И у них пропал сын. Его искали много лет. Потом нашли с помощью телевизионной передачи. Оказывается, он залез в пустой товарный вагон и уснул. Уехал за тысячу километров. Так как мальчик был совсем маленький, он не помнил, своей фамилии, не помнил города, в котором жил. Но его нашли. Понимаешь? Нашли!

– Аня, – перебил меня художник. – Мы обращались на телевидении – пока безрезультатно.

Мы снова замолчали. Тикали старенькие часы, чем-то шуршал в своей клетке Митька, и сердце моё так и ёкало...

Крайнов никуда не хотел уезжать. На этой маленькой кухне, с этой красивой девушкой ему неожиданно стало спокойно. Два года он жил в постоянном напряжении. В постоянном предчувствии беды... И вдруг какое-то расслабленное состояние, женщина, которая от него ничего не требует, женщина, которой самой нужна помощь. И которую он готов защищать. Но как ей сказать об этом? Как сказать, что он боится оставлять её одну? Элька в детстве читала ему книжки про рыцарей. Он часто представлял себя сильным и могучим рыцарем, который готов жизнь свою отдать ради прекрасной дамы. Сейчас прекрасная дама сидела перед ним. Немного уставшая, с разбитой коленкой, такая... родная. Крайнов боялся этого слова. РОДНАЯ, это больше, чем любимая, больше, чем дорогая, ненаглядная. Родная - это моя. Всё. Никита больше ничего не мог с собой поделаться. Он понимал, что никуда не отпустит эту женщину. Неожиданно он засмеялся.

Аня удивлённо посмотрела на него.

– Дежа вю!

– В смысле? – спросила она.

– Я вспомнил больницу! – художник засмеялся. – Аня, всё повторяется! Помнишь? Стёртая пятка, больница. А сейчас разбитая коленка.

– Ну, хорошо, хоть не больница.

– Я рядом, поэтому не будет никакой больницы. Сейчас нужно умыться, ещё раз обработать ссадину и лечь в постель. И никаких лишних вопросов.

Ольга Алексеева

г. Нелидово

Вы спросите, что происходит? А я не знаю, что происходит! Просто я впервые взяла отпуск за свой счёт. Впервые я живу в своей квартире не одна, а с мужчиной. И живу так, словно никогда до этого не жила! Каждое утро я просыпаюсь с одной мыслью: «Это не сон?»

Нет, это не сон. Мы с Никитой живём вместе. Вместе просыпаемся, вместе завтракаем-обедаем-ужинаем. Я пребываю в состоянии эйфории и боюсь, что это состояние закончится. Потому что так не бывает. Я не понимаю, как жила до сих пор. Иногда Никита спрашивает меня: «Где ты была?» А где я была? Жила, училась, работала, влюблялась. Но без него. А сейчас с ним. И это абсолютно другая жизнь.

Сегодня мы едем в гости к Ленке с Феликсом. Сначала заедем в студию к Никите, потом помчимся в деревню.

– Аня, ты готова?

Крайнов подошёл ко мне. Поправил шарф, проверил, взяла ли я перчатки.

– Поехали.

В мастерской Никита отобрал полотна для новой выставки. Моё внимание привлекла картина, которую я не видела раньше. На ней тоже были изображены горы.

– Никита, а это ты когда нарисовал?

Крайнов посмотрел на картину.

– А это не я рисовал. Это мне подарили в Тибете, когда я уезжал. А давай, её подарим твоим друзьям?

– А не жалко? – я с интересом рассматривала картину.

– Нет, – Никита притянул меня к себе, потёрся носом о мою щеку, шумно вздохнул. – Мне ничего не жалко, я всё могу раздать, подарить, потому что моё богатство всегда со мной. Это ты.

Он шутливо укусил меня за мочку уха. Я завизжала и поскакала на кухню. Никита догнал меня, закружил в каком-то нереальном танце, и мы упали на крохотный диван.

За окном стемнело... Ленка звонила уже раз пять. Бедный, бедный маленький диванчик. Мы его сломали. А сейчас лежим на покрывале, посреди маленькой кухни и такое ощущение, что мы одни во всей Вселенной.

– Ниик, – прошептала я.

– Что? – так же шепотом ответил Никита.

– Как же хорошооо... Может, не поедем никуда?

Крайнов приподнялся на локте, дунул шутливо мне в лоб.

– Нельзя, моя принцесса. Друзья ждали нас. Собираемся, быстренько собираемся.

Ну, что ж, к друзьям, так к друзьям. Они ждали нас. Я быстро сложила в сумку подарки, потом взяла картину, которую мы решили тоже подарить.

– Никита, её нужно как-то завернуть. Не везти же просто так.

– Ага, сейчас, – Крайнов распахнул дверь кладовки. На него с грохотом посыпались какие-то скрученные холсты, газетные трубки, ворох бумаг.

Я бросилась любимому на помощь. Быстро подбирала с пола «творческий материал» и заталкивала обратно в кладовку. Кладовка сопротивлялась, «выплёвывала» обратно бумагу и свёрнутые газеты. Но силы были неравны. Крайнов прижал дверцу плечом и с усилием задвинул шпингалет. Кладовка «крякнула» и стало тихо. Мы переглянулись. На полу сиротливо валялся альбомный листок. Я подняла его. Простым карандашом был нарисован портрет девушки. Но это была не сестра Никиты. У девушки были удивительные русалочьи глаза, тяжёлая русая коса и длинная шея. Я протянула листок Крайнову. Он посмотрел на него, скомкал и выбросил в мусорное ведро.

– Аня, ты сейчас ничего не спрашивай. Я потом всё расскажу тебе. Это Саша. Моя первая любовь. Она давно замужем и не виделась с ней лет сто.

Никита посмотрел мне в глаза.

– Это я так думал, что Саша – моя любовь. А сейчас я знаю, что любовь – это ты, ты и только ты.

Саша... Как же давно это было. Юный студент Строгановки, безумно влюблённый в натурщицу. Весёлые, вздохмаченные юные художники. Художники, которые решили покорить весь мир. Которые все, как один считали себя непризнанными гениями. Они рисовали всё. Натюрморты, пейзажи, портреты. Рисовали друг друга, своих родителей, своих кошек-собак. Натурщиков знали уже, как родных. И вот однажды пришла она. Очень высокая, стройная, с тяжёлой русой косой и удивительными русалочьими глазами. Миндалевидные, с поволокой зелёные глаза на бледном лице. Красивой её нельзя было назвать. Но что-то в Саше было такое, что заставило сердце Никиты биться так, что готово было вырваться из груди. Он не замечал крупноватый нос, тонкие губы. Его покорили эти

глаза. Позже Крайнов говорил сестре: «Эля, я утонул в этих глазах, Эля, что мне делать?»

Элька гладила его по голове и шептала: «Глупый, глупый малыш... Когда же ты научишься разбираться в людях?»

Когда Никита первый раз рисовал Сашу, карандаш постоянно падал из рук. Натурщица поглядывала на Крайнова. Тонкие губы кривились в лёгкой усмешке. Никита видел это и поэтому ещё больше волновался. Впервые он не сдал работу. Преподаватель, который обожал Никиту, взял его за руку подвёл к натурщице.

– Милочка, сделайте одолжение. Попозируйте этому юному художнику дополнительно.

– Конечно, Алексей Семёнович, – девушка перекинула косу на грудь. Тонкими пальцами стала перебирать волосы. – Когда нужно?

– А вот мастерская освободится через час и сможете работать.

Крайнов стоял весь мокрый от напряжения. Он не сводил взгляда с тонких пальцев, которые медленно перебирали русые волосы.

Через час в мастерской он успокоился, разложил карандаши, кисти. Саша вышла из-за ширмы, завернутая в тонкую шёлковую простыню. Она присела на краешек резной скамьи, повернула голову, вытянула и без того длинную шею.

– Нефертити, – подумал Никита. – Царица Нефертити.

Когда портрет был закончен, натурщица встала, подошла к художнику. Она посмотрела на него, и вдруг повела плечами. Тонкая, струящаяся ткань соскользнула с плеч. Абсолютно голая она прильнула к Никите, а потом взяла за руку и повела за ширму.

Все слышали выражение «бабочки в животе». Какие там бабочки!!!! Крайнов думал, что он сошел с ума. Внутри него бушевал ураган! До спазмов, до коликов, до умопомрачения! Как только он видел Сашу, казалось, земля уходит из-под ног. Вечерами он кричал в подушку. Потому что Саша встречалась с ним только тогда, когда хотела этого сама.

Элька качала головой.

– Балбес, ну какой же ты балбес! Неужели не видишь, что она пользуется тобой.

Но Крайнов ничего не видел. Он видел только зелёные глаза, он зарывался в копну волос и сразу терял рассудок. Приходить в себя он начал чуть позже. Первым «звоночком» к пробуждению стали незабудки. Обычные цветы. Никита нарвал целый букет незабудок, когда возвращался с дачи друга. Недалеко от железнодорожной станции он увидел это голубое облачко. Сначала он даже пожалел эти цветы, но потом представил, как обрадуется Саша и собрал большущий букет. Он бежал бегом к маленькой кафешке. В этом уютном заведении они часто встречались с Сашей. Возле входа в кафе Крайнов переминался с ноги на ногу, как нетерпеливый конь. Он стоял абсолютной счастливый, он снова и снова рисовал себе встречу с Сашей. Вот она удивляется,

вот держит в руках незабудки, вот она прижимает цветы к лицу... И Саша пришла. Да, она обрадовалась цветам.

– Никита, как красиво!!! – воскликнула она.

– Тебе нравится? Тебе, правда, нравится?

– Конечно! Очень непросто достать незабудки. Голландия? Италия?

– Не понял, – растерялся Никита.

– Цветы откуда? – засмеялась девушка. – Вот подружке на днях прямо из Эквадора привезли.

– С дачи. Я сам нарвал.

– С какой дачи? – зелёные глаза вдруг потемнели, голос Саши стал жёстким. – С какой, спрашиваю, дачи?

Крайнов почувствовал себя школьником, который стоит у доски и не знает ответа.

– Саша, Санечка, я нарвал их для тебя, на полянке. Посмотри, какие красивые.

Букет незабудок полетел прямо в лицо Никите.

– Ну, надо же, как красиво!! – в голосе Саши звенела сталь. – Не понимаю, чего красивого, рвать цветы, где кошки гадят, где плюют. Еще и дарить их мне!

– Какие кошки? О чём ты говоришь? Санечка!

– И не называй меня Санечкой!

Голубые незабудки валялись под ногами, Крайнов казался, что они плакали...

Через три дня они помирились. Крайнов купил шикарный букет роз. Саша осталась довольна. Вторым «звоночком» стала бабушка. Как-то девушка разоткровенничалась и рассказала, что у неё есть бабушка, которая завещала Саше свою квартиру. Однушка на окраине Москвы. Хотя и окраина, но Москвы. Бабушка жила одна. Раз в неделю Сашины родители приезжали к бабушке, убирались, стирали, привозили продукты. И так получилось, что на этой неделе некому было отвезти бабушке сумки и родители попросили это сделать Сашу.

– Я поеду с тобой. Не таскать же тебе тяжёлые сумки, – решительно сказал Никита.

– Хорошо. Но бабушка старенькая, не обращай внимания, если что не так будет.

– А что не так?

– Да ничего, – Саша пожалала плечами.

Квартира была в старой хрущевке. Дверь девушка открыла своими ключами. Услышав поворот ключа, из комнаты зашаркала ногами в стоптанных тапках бабушка.

– Внученька! – засияло лицо бабушки.

– Ай, бабуль, некогда мне. Сейчас только продукты разложу в холодильник. Да, это Никита, познакомься.

– Здравствуйте! – Никита чувствовал себя неловко.

– Детки, ну как же так? А чайку? – бабушка засеменила на кухню.

Саша пошла следом. За ней Крайнов нес сумки. Бабушка суетливо стала выкладывать на стол печенье, карамельки.

продолжение следует

Лунная мелодия

* * *

В небе Луна. Не Луна, а Луница!
Звёзды померкли пред этой красотой.
Ветер предутренний Солнышко ищет,
По переулкам гуляет босой.

Палые листья руками шевелит,
Хочет ушедшее лето найти...
Только найти его он не сумеет,
С ним их давно разлучили дожди.

Осень горячее сердце остудит,
Мокрой листвой забросает глаза.
Только в душе жить любовь моя будет,
Жизнь не придумала ей тормоза..

Утро насыплет холодные росы,
Бабьего лета придёт благодать.
Только в душе моей светятся звёзды
Нежной любви. Ей конца не видать!

**Раиса Маккар,
г. Торонец**

* * *

Луна. Ну зачем мне теперь луна.
Чтобы выть на неё по ночам?
Жизнь промчалась, шумна и полна.
Что висишь, как капустный кочан.

Кругла. И глупа, как я в двадцать лет.
Да и небо, что черный лоскут.
В вас искала я раньше секрет,
Нынче ларчик секретов замкнул.

Брюзжу. Это зависти пелена.
Мне мелодии лунной не петь,
И не мне ты расставила сеть,
И от чувств я не буду пьяна.

**Маргарита Петрова,
г. Андреаполь**

Луна-одиночка

Подглядывай, подглядывай, Луна,
Тебя лишь этой ночью не стесняюсь,
Ты, как обычно, царственно-одна,
А я опять в объятьях упиваюсь!

На всех, Луна, ты смотришь свысока –
Поэтому, возможно, одинока.
А я – жизнелюбива и легка,
И свойственны мне нежности потоки.

Молчишь и гордо освещаешь путь,
Себя считая в небе королевой,
Светил бы если рядом кто-нибудь,
Была бы ты красивей и добрее.

Подглядывай, подглядывай, Луна,
Окошко для тебя я приоткрою,
Захочется счастливой стать сполна –
Спустишь на Землю, за простой
любовью.

**Юлия Алексеева,
г. Андреаполь**

* * *

Луна опрокинутой крынкой
Свой свет проливает, как мёд.
Я – лёгкий туман, я – былинка,
Я – гладь золотящихся вод.

* * *

Ночами мы говоруну
С прекрасным полом –
Всякий знает –
Коленка голая Луны
Видать, так сильно распалает!
И вдохновенно глядя кверху,
Расписываем краски ночи,
(Ладошкой женскую коленку
Накрыть стараясь, между прочим).
Когда ж ни голосом, ни жестом
Она тебе не возразит,
То начинается блаженство:
Ладошки сладостный транзит!

Ну, а когда минует пик –
Поймём: нет ничего на свете
Прекраснее, чем этот миг!
Но, впрочем, могут быть и дети.

**Петр Бобунов,
г. Нелидово**

* * *

Сегодня суперлуние,
Луна большеголовая,
Глядится как свихнулая,
Головушка дубовая!
Вся кругло-забинтована,
Крест-накрест перемотана,
Как будто загипсована,
Больная и дремотная.
Болит моя головушка,
С утра вся изнеможена...
Платком свяжу, по бровушки,
Потуже, как положено.
С луной теперь похожи мы,
Такие ненаглядные!..
И обе заторможены,
Ох, как же ей не рада я!

**Людмила Швец,
Андреаполь – Новоуральск**

* * *

Мерцают, тают вдалеке
угли ночной Волоколамки.
Луна – оранжевая лампа –
кочует следом налегке.
Тумана призрачный лоскут
в низине ветхою заплатой.
Воскресный вечер.

Вектор задан.
На встречной пусто.
Все – в Москву.
И где-то сбоку и не в счёт
и звёзды, и земли вращенье,
потока плавное течение
нас подхватило и несёт.
Нас – заревом на небесах –
манят грядущего подарки,
нам прошлое – созвездьем ярким –
дрожа, танцует в зеркалах,
а наше сущее с тобой, –
лишь то, что выхвачено фарой:
асфальт растрескавшийся, старый
вдоль полустёртой осевой.

**Владимир Юринов,
г. Андреаполь**

* * *

Ну, здравствуй, сестра-Луна!
Ты помнишь меня? – скажи.
Сегодня мне не до сна,
Как будто душу ножи
Мне режут так больно, в кровь.
О, боже, какая жуть...
Уже не хватает слов,
Но всё-таки я скажу,
О том, что я человек
И как бы ещё поэт,
Живущий назло молве
И любящий лунный свет.
Под музыку дивных звёзд
Желающий танцевать...
Стихи это в небо мост –
Не просто: "слова, слова...".

**Виктор Байгужаков,
г. Яхрома**

Обман весенний

Почему? Что же это такое?
Не с тобой я иду, не с тобою.
И Луна светит так равнодушно...
И куда я иду так послушно?

А на ветках полопались почки,
И из них уже смотрят листочки.
Всё весной оживает в природе...
Только что же со мной происходит?

Ну, ответь мне, Луна, разве мало
Я тебе своих тайн доверяла?
Сколько боли несла, сколько муки
В час сомненья, печали, разлуки!

Ты всегда мне была так близка...
Чья меня вдруг коснулась рука?
Я в чужие глаза заглянула –
Нет, весна, ты меня обманула.
Он — не тот.

**Раиса Земскова
г. Нелидово**